

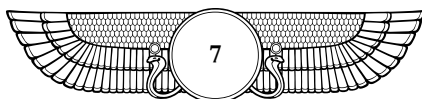
Что есть легенда? История, так долго передававшаяся из уст в уста, что впитала веру и фантазии каждого рассказчика? Наставление предков, отданное во власть писцов и сказителей? Правда, кажущаяся невозможной за пеленой прошедших веков? Или жизни её героев, наполненные тайнами, страстями и любовью?

Легенды гласят, что на бескрайних золотых землях, где музыка песков проникала в душу, а горячие ветра ласкали кожу, простиралось величественное и плодородное царство смертных — Та-Кемет.

Люди называли этот край Чёрной Землёй, ведь под тенью буйной зелени и на притоках священной реки Хапи благодатная почва давала им пропитание. Но прославляли за это не её, а богов.

Двадцатью двумя сепатами¹ Та-Кемет правили двадцать два бога. В I сепате, великом Городе Столбов, восседал сам Гор. Священный сокол, сын Царя и Царицы Богов — Исиды и Осириса.

¹ Сепаты — провинции в Древнем Египте.

Несмотря на то, что он жил во дворце близ своих подданных, лицезреть бога было дано лишь одному человеку. Наместник Гора, фараон Хафур, каждую луну предсталал перед ним, выслушивая волю и передавая её людям.

Большинство богов предпочитали править именно так — через доверенных смертных.

Однако не всем им было дано царствовать в Та-Кемет.

К западу от Чёрной Земли с начала вечности клубились песчаные бури, из разломов мироздания в мир смертных проникали чудовища, а раскалённые пески готовы были поглотить всё живое, что ступало на них.

Та-Дешрет — Красная Земля — губительная пустыня, которой смиренно правила сестра Осириса, богиня скорпионов Селкет. Именно она защищала Та-Кемет от ужасов, что скрывались в красных песках её владений. И пересечь пустыню без покровительства богини было почти невозможно.

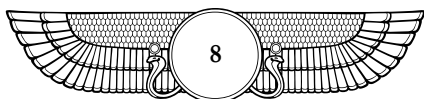
Но смертные — странные существа, и среди них всегда находились смельчаки или безумцы, готовые отправиться в неизведанные земли. Беглые рабы, изгнанные преступники, отчаянные авантюристы — всех их манила Та-Дешрет, обещая свободу, тайны или геройскую смерть.

СМЕРТЬ.

После смерти все души спускались к истокам священной реки Хапи, соединявшей мир смертных и подземное царство богов — Дуат.

Двенадцать врат должны были пройти умершие, чтобы достигнуть Зала Судилища, где Осирис выносил им последний приговор.

Те души, что не были похоронены должным образом, не запаслись защитными амулетами или не выучили строки из «Книги Мёртвых», не могли пройти путь до конца.

Если они были грешны, стражи загробного мира пожирали их, навеки отправляя в небытие. В вечную тьму. В ничто.

Счастливицы, сумевшие достигнуть Зала Судилища, представляли перед Царём Богов. Их сердца взвешивались на извечных весах вместе с пером Маат².

Грешников, чьи сердца были тяжелее пера, ждала пасть Амт³.

Праведников же нарекали маа-херу — оправданными. И даровали им вечность на Полях Иалу, где не было ни печалей, ни голода, ни страха, и желания душ исполнялись по первому зову.

Но что же с теми, кто не совершил грехов, но и не сумел дойти до последних врат?

Жена Осириса — Царица Богов Исида — убедила супруга проявлять к ним милость. Даровать крылья с силой творения, чтобы не дошедшие до суда души могли исполнять желания оправданных маа-херу.

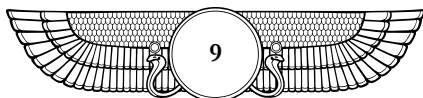
Таких крылатых слуг нарекли аментет.

Но смертные падки на власть и силу. Чтобы аментет не использовали крылья корыстно, Царь Богов лишал их имён.

Имя, данное каждому пред ликом богов, было личностью человека, его чувствами, стремлениями и памятью. Вместе с именем души лишались воспоминаний о прошлой жизни, всех желаний, всех страхов. Они становились безличными, чтобы использовать свою силу лишь во благо маа-херу и во славу Осириса. Это было их наказанием за то, что не смогли дойти до суда, но также наградой за безгрешно прожитую жизнь.

² Маат — древнеегипетская богиня истины и баланса мироздания.

³ Амт — древнеегипетская богиня возмездия, представавшая в образе хтонического чудовища.

Такова была воля Осириса, и невозможно было пойти против неё. Но что есть легенда?

Легенда — это то, что было невозможным, и всё равно свершилось.

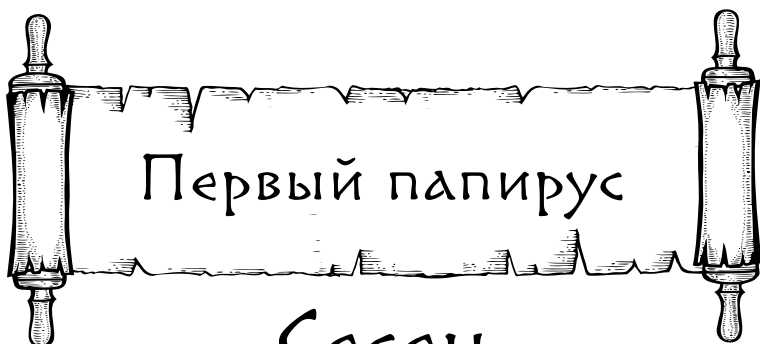
Тот⁴ улыбнулся, просушивая исписанный папирус, чтобы убраться в бесконечное множество таких же свитков, лежавших на полках библиотеки. Ему предстояло написать ещё многое. И сделать выбор, какую из нитей событий, что сплетают смертные и боги своими решениями, доверить бумаге, а какую оставить лишь в своём разуме.

Он знал, что даже те варианты, которые не опишет, останутся в истории, в легендах. Их участники будут принимать решения, безвозвратно меняя свои судьбы. Однако папирус и стилус в руках Тота требовали от него принятия решения. «Я опишу лишь одну нить, — думал бог. — Но знайте, что всё может быть иначе. Судьба — в ваших руках». Он не обращался ни к кому конкретному, скорее вспоминал всех, кто оказался связан узами судьбы, проникавшими и в Дуат, и в Та-Кемет, и в Та-Дешрет. Тот не собирался судить ни героев, ни богов, ни тех, кто нёс в себе хаос. Его долгом было лишь поведать один из вариантов легенды.

Наконец, он написал новую строку:

В Зале Судилища за двенадцатыми вратами Дуапа было тихо...

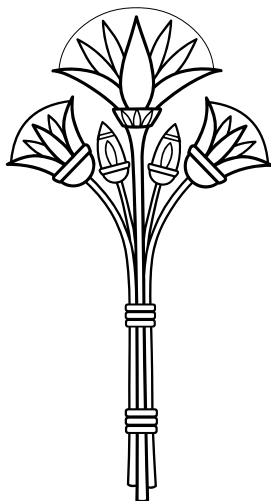
⁴ Тот — древнеегипетский бог мудрости и луны.

Первый папирус

Сесен

*Прошу тебя, жизнь,
дай мне вновь быть твоей.*

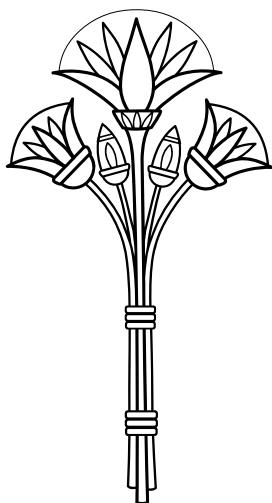

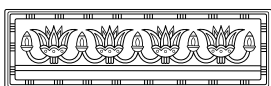
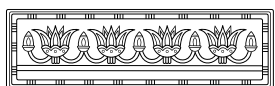

ГЛАВА I

Аментет

*Защити меня в сердце песчаной бури,
Не пускай меня в царство закатных теней.
Не позволь утонуть мне в рекой лагури,
Прошу тебя, Жизнь, дай мне вновь быть твоей.*

ДУАТ. ЗАЛ СУДИЛИЩА.

В Зале Судилища за двенадцатыми воротами Дуата было тихо.

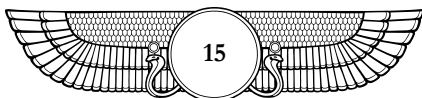
Исполинское круглое помещение возводилось вечность назад вокруг истока реки Хапи, что связывала мир смертных и загробное царство.

Троны, расположенные у стен, пустовали. Лишь на одном, центральном, за которым открывался вид на закатное солнце Полей Иалу, восседало божество.

— Ты напрасно тревожишься, жена, — царь Богов, великий Осирис, пристально глядел через прорези золотой погребальной маски на супругу. — Прошлое осталось в прошлом. И на этот раз моё доверие нерушимо.

Разгневанная богиня, что стояла напротив Осириса, была прекрасна. Её тёмные волосы, собранные в тугие косы, горящие зелёными отсветами глаза, гордо вздёрнутый подбородок — весь образ Исиды выдавал готовность к спору. Борьбе.

— Ты говоришь, как смертный, муж мой! Только они верят в то, что всё плохое остаётся позади, — богиня

прикрыла глаза, подавляя гнев. — Но мы-то знаем о цикличности мироздания, верности и предательства.

— Что тебя беспокоит? Новое предательство? Этому не бывать.

— Откуда тебе это известно, муж мой?

Осирис почти по-человечески устало выдохнул.

Уже не в первый раз Исида заводила с ним разговор о предательстве. И даже бесконечная любовь к супруге не могла умалить его растущего раздражения.

Царь поднялся с трона, заключая жену в объятия. Исида прижалась щекой к его плечу, наслаждаясь близостью. «Вот, что вечно, муж мой. Наша любовь...» — мысли богини на мгновение покинули тревоги, с которыми она пришла к супругу на разговор.

Но лишь на мгновение.

— Прощу, услышь меня, пока не стало слишком поздно! — взмолилась Исида, силясь заглянуть Осирису в глаза.

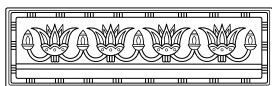
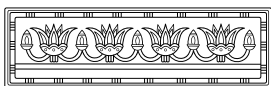
— Оставь это! — бог не кричал, однако стены Зала Судилища содрогнулись от силы, что сквозила в его голосе. — К нам идёт душа, и моё бремя — судить её, а не твои слова.

Исида отшатнулась от мужа, скрывая себя тенями в углублениях меж тронами отсутствовавших богов. Она не могла позволить вновь прибывшей человеческой душе увидеть ярость на своём лице. Не так должна встречать богиня тех, кто прошёл свой последний путь.

Величественные двери, двенадцатые врата Дуата, распахнулись, и в Зал Судилища вошёл молодой юноша.

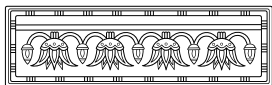
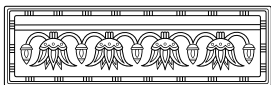
Он был неестественно бледен. Под его большими серыми глазами залегли глубокие тени. Всё в позе и взгляде души выдавало едва сдерживаемый страх.

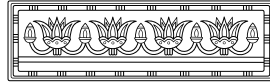
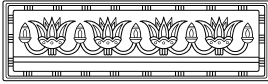
Но сжатые в кулаки, до побелевших костяшек, руки говорили о том, как сильно юноша противился этому чувству.

СОДЕРЖАНИЕ

Пролог	5
ПЕРВЫЙ ПАПИРУС. СЕСЕН	11
Глава I. Аментет	13
Глава II. Хекау	37
Глава III. Дары судьбы.	67
ВТОРОЙ ПАПИРУС. ТА-КЕМЕТ	89
Глава IV. Город Столбов	91
Глава V. Вор	117

Глава VI. Наложница	135
Глава VII. Кара	153
Глава VIII. Учение	187
Глава IX. Зыбучие пески	229
Глава X. Потеря	265
ТРЕТИЙ ПАПИРУС. ГРЕШНЫЙ ПУТЬ ...	283
Глава XI. Торговый путь	285
Глава XII. Познание	329
Глава XIII. Радость	367
Глава XIV. Путь во тьму	417

